

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Труды Отдела
древнерусской
литературы

LXI

Санкт-Петербург
«НАУКА»
2010

Н. В. САВЕЛЬЕВА

«Слово о твари и дни, рекомом неделя» в Софийском сборнике*

«Слово истолковано от святыхъ словесъ святыхъ апостол, и пророк, и отец о твари, о дни, рекомом недѣли, яко не подобаст крестьяном кланятися недѣли, ни целовати ее, зане тварь есть» (далее «Слово о твари и дни, рекомом неделя») — памятник домонгольского периода древнерусской литературы, посвященный обличению языческих обрядов и верований, присущих традиции первых веков русского христианства. Памятник введен в научный оборот еще в XIX в. Небольшой фрагмент текста сохранился в одном из Финляндских отрывков 2-й пол. XIII в. (БАН. 4.9.37 (Финл. 38) — далее Финляндский)¹ вместе с фрагментами «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона² и Слова о Воскресении. Финляндский список был издан И. И. Срезневским.³ Несколько раз памятник издавался по единственному известному до сих пор полному списку 1-й четв. XV в., который находится в знаменитом Паисиевском сборнике — рукописи из собрания Кирилло-Белозерского монастыря, связанной с именем древнерусского книжника Паисия Ярославова (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 4/1081):⁴ сначала отрывок

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 09-04-00401а).

¹ Описание рукописи см.: Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1876. [Т. 2]. № 41. С. 14; Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976. С. 65—66.

² Это древнейшая из сохранившихся рукописей с текстом «Слова о Законе и Благодати» митрополита Илариона, фрагмент относится ко 2-й редакции памятника по классификации А. М. Молдованы, см.: Молдован А. М. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1981. С. 24—25. Лингвистическую характеристику списка см.: Мещерский Н. А. К изучению языка «Слова о законе и благодати» // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 233—234.

³ Срезневский И. И. Сведения и заметки. [Т. 2]. № 41. С. 31—32.

⁴ Впервые рукопись указана С. Шевыревым, см.: Шевырев С. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. М., 1850. Ч. 2. С. 38. Описание рукописи см.: Срезневский И. И. Сведения и заметки. [Т. 2]. № 56. С. 297—304; Описы Кирилло-Белозерского собрания РНБ, 1985 г. (машинопись); об истории сборника см.: Прохоров Г. М. 1) Паисий Ярославов // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 2. С. 159; 2) Сказание Паисия Ярославова о Спасо-Каменном монастыре // Святые подвижники и обители Русского Севера: Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкий и Александров Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров, С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 17—18. Паисиевский сборник дошел до нас со значительными утратами. Еще в XVI в. была частично восстановлена первая тетрадь (л. 1—7), но имеются утраты в середине и в конце книжного блока. Рукопись написана почерком, который

текста был опубликован Ф. И. Буслаевым,⁵ затем Слово целиком издано И. И. Срезневским⁶ и Н. М. Гальковским.⁷ Еще один список Слова в рукописи кон. XV в. (РГБ, Румянцевское собр., № 358 — далее Румянцевский)⁸ был указан А. Н. Пыпином.⁹

Одновременно с публикациями появились и первые интерпретации «Слова о твари и дни, рекомом неделя». Большинство исследователей рассматривали его в ряду других памятников антиязыческой тематики и прежде всего видели в этом тексте обличение языческих обрядов поклонения персонифицированному изображению света и подобному же изображению недели.¹⁰ Наиболее

А. И. Соболевский назвал «старшим, чисто русским полууставом» (*Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв.: Библиографические материалы*. СПб., 1903. С. 1, примеч. 1). Датировка Пансиевского сборника в разных исследованиях предлагалась от кон. XIV до 1-й четв. XV в. Рукопись написана на бумаге, ранняя ее датировка обосновывается прежде всего сохранившейся на л. 8—43 скрепой (по одной букве на листе), которая сделана почерком, очень близким по начертаниям полууставу писца, но другими пером и чернилами: «Князя Стефана Васильевича Комрина 6920 [1412] год». Запись впервые опубликована Н. С. Тихонравовым, который выразил сомнение в ее подлинности, хотя и датировал рукопись кон. XIV в.: «Подпись эта, по подчерку и чернилам, кажется мне подозрительной: едва ли она не произведение позднейшего времени» (*Тихонравов Н. С. Слова и поучения, направленные против языческих верований и обрядов // Летописи русской литературы и древностей / Ред. Н. С. Тихонравов. СПб., 1862. Т. 4, отд. 3. С. 83*). Современный филиграноведический анализ сборника позволил ряду исследователей усомниться в датировке его XIV в. Е. М. Шварц отметила близость филиграней рукописи к водяным знакам 1429 г. по альбому Н. П. Лихачева: *Лихачев. Вод. зн. № 942 — «Колокол», № 946 — «Птица» (помета Е. М. Шварц к машинописному описанию, 1988 г.)*. Исходя из датировки филиграней рукописи А. И. Алексеев вслед за Н. С. Тихонравовым предположил, что запись 1412 г. может быть подложной (*Алексеев А. И. Под знаком конца времен: Очерки русской религиозности конца XIV—начала XVI в. СПб., 2002. С. 124, примеч. 246*). Учитывая все объективные данные, мы считаем возможной осторожную датировку рукописи 1-й четв. XV в.

⁵ *Буслаев Ф. И. Историческая христоматия церковнославянского и древнерусского языков*. М., 1861. Стб. 530.

⁶ *Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (Х—XIV веков): Общее повременное обозрение с палеографическими указаниями и выписками из подлинников и из древних списков*. СПб., 1863. С. 272—275.

⁷ *Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси*. М., 1913. Т. 2. С. 76—83 (Записки Императорского Московского археологического института. Т. 18).

⁸ Описание рукописи см.: *Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума*. СПб., 1842. С. 508—513.

⁹ *Пыпин А. Н. Исследования для объяснения ложных книг и преданий: Неделя и «Епистоля о неделе» // ЛЗАК. СПб., 1864. Вып. 2 (1862—1863). С. 4.*

¹⁰ Библиография исследований по теме язычества в Древней Руси достаточно обширна, во многих работах упоминается «Слово о твари и дни, рекомом неделя» в общем ряду литературных памятников, направленных против языческих обрядов. Начало этим исследованиям положили труды ученых XIX—нач. XX в., в которых, как правило, рассуждения о культе того или иного языческого божества или обряда сопровождались публикацией текстов. Классическим в этом отношении можно считать двухтомное издание Н. М. Гальковского, первый том которого посвящен историко-литературному анализу проблемы древнерусского двоеверия (*Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси*. Харьков, 1916. Т. 1), во втором опубликованы все доступные исследователю тексты. Некоторые из этих работ нами уже упомянуты, к другим мы будем отсылать по ходу изложения материала. Современные исследования обычно уделяют больше внимания историко-культурному и культурологическому аспекту заданной темы. Цель нашей работы выходит за рамки этих аспектов в изучении русского язычества, поэтому ограничиваясь здесь упоминанием только одной работы, в которой наиболее обстоятельно рассматривается отражение в нашем памятнике культа недели, здесь же приводится библиография по теме, см.: *Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей*. М., 1982. С. 134—137.

лаконичный и определенный вывод делает А. И Соболевский в специально посвященной памятнику заметке: «Смысл полемики против поклонения неделе как будто тот же, что и смысл борьбы с поклонением свсту. Автор слова видел перед собою в храме изображение недели в виде человеческой фигуры, наверное, с nimбом, которое от многих молящихся удостоивалось поклонения и целования. Наш вывод: Слово Паисиевского сборника имеет в виду фреску или икону сотворения мира по старому византийскому образцу. Оно русского происхождения».¹¹

В то же время в «Слове о твари и дни, рекомом неделя» затрагивается еще один аспект почитания недели, на который обратил внимание еще А. Н. Пыпин,¹² — перенесение на православную неделю (воскресение) функций иудейской субботы с запрещением работать в этот день. Почитание дней воскресенья и пятницы (иногда персонифицированных в св. Анастасию и св. Параскеву Пятницу) А. Н. Пыпин объясняет близостью христианства первых веков к иудаизму, под влиянием которого и возникло суеверное запрещение работать в воскресенье (т. е. праздновать в воскресенье еврейскую субботу). В «Слове о твари и дни, рекомом неделя» такое неверное понимание почитания воскресенья развенчивается историческим экскурсом: чтобы отвлечь иудеев от идолов, Бог дал им субботу. Потом им был дан Новый Закон, но они его не поняли и не приняли. Но для тех, кто принял Новый Завет, т. е. для христиан, недопустимо возвращаться к обычаям прошлого. Следует кланяться не дню недели, а праздновать Воскресение Христово отречением от злых дел и покаянием. Православный праздник в честь Воскресения Хristova именно потому и называется неделей, что в этот день христиане отказываются о злых дел и предают себя церковному служению и чтению Божественного писания.

Наряду с интерпретацией текста памятника уже в работах начала XX в. были предприняты попытки воссоздать его литературную историю. Все исследователи, обращавшиеся к этому вопросу, единодушины в том, что текст имеет компилиативный характер и, очевидно, основан на каком-то неизвестном источнике, который подвергся в нем значительной переработке. Однако о характере этого источника и последовательности его распространения в дошедшем до нас тексте никем из ученых не было высказано определенного мнения. Е. В. Аничков, сопоставляя Финляндский и Паисиевский списки, отмечал сложность и запутанность этого сочинения, полагал, что текст выписан из какого-то другого поучения, причем выписан неумело, отчего сохранилась только «одна компилиативность замысла: бессистемность, говорение о разных предметах, неточность ссылок на Священное писание».¹³ При анализе текста Паисиевского списка, Н. М. Гальковский отмечал в нем следы вмешательства позднего редактора.¹⁴ Все три списка впервые рассмотрены В. Й. Мансик-

¹¹ Соболевский А. И. Из истории древне-славянской письменности. III. К Слову о твари // ИОРЯС. М., 1928. Т. 1, кн. 2. С. 397—398.

¹² Пыпин А. Н. Исследования для объяснения ложных книг и преданий. С. 2—3.

¹³ Аничков Е. В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914, С. 97—100 (Записки историко-филологического факультета императорского С.-Петербургского университета. Ч. 117).

¹⁴ Речь в исследовании Н. М. Гальковского идет о следующем фрагменте из Паисиевского сборника: «Да не вѣмъ, како ны буде милость обрѣсти от Бога, не послушающе Святыхъ писаний. Аще слышать, да не разумѣют, ни данья ищутъ. Тако жидове и еретици, многи книги почитавше, а разума добра не имѣша, да тѣмъ не яша вѣры Христу и погибоша». Этот пассаж чи-

кой.¹⁵ Вслед за А. Н. Пыпиным он отметил, что в Румянцевском списке совершенно отсутствует тема почитания недели как в заглавии, так и в самом тексте. Кроме того, Румянцевский список не имеет завершающей части Слова, представляющей собой наставление о почитании книг Божественного писания, которая, по мнению В. Й. Мансикки, является дополнением к основному тексту. Исходя из особенностей Румянцевского списка, исследователь допускал возможность отсутствия в прототипе памятника темы почитания недели. Но эта тема, судя по самозаглавию Финляндского списка, уже имелась в тексте XIII в.

Текстологическое исследование «Слова о твари и дни, рекомом неделя» предпринято О. П. Лихачевой.¹⁶ В результате сопоставления трех названных списков О. П. Лихачева пришла к следующим выводам: 1) несмотря на то что объем текста памятника в Паисиевском сборнике намного превышает объем текста двух других списков, Паисиевский список наиболее далек от архетипного. В сохранившемся фрагменте Финляндского отрывка и в Румянцевском списке есть общие первичные чтения, искаженно и сокращенно переданные Паисиевским; 2) Румянцевский список представляет целенаправленную переработку первоначального текста, сокращенный его вариант, обращенный только против идолопоклонства. В то же время текст этого списка в той части, которая сохранена редактором, значительно распространен по сравнению с соответствующими чтениями Паисиевского.

Таким образом, три ученых до сих пор списка «Слова о твари и дни, рекомом неделя» содержат разный текст. Наиболее пространный, Паисиевский, список памятника передает текст оригинала с сокращениями и искажениями, что значительно осложняет его восприятие, хотя именно на анализе Паисиевского списка, опубликованного Н. М. Гальковским, основаны все историко-культурные интерпретации этого текста.

Сохранился еще один, до сих пор не учтенный исследователями список «Слова о твари и дни, рекомом неделя» в сборнике 1-й четв. XV в. РНБ, Софийское собр., № 1285 (далее — Софийский сборник).¹⁷ Прежде чем присту-

тается в завершающей части «Слова о твари и дни, рекомом неделя», не сохранившейся в Финляндском отрывке. Н. М. Гальковский, основываясь только на Паисиевском списке, предполагал, что это поздняя вставка, связанная с зарождением ереси жидовствующих (Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 2. С. 77).

¹⁵ Die Religion der Ostslaven / Von V. J. Mansikka. Helsinki, 1922. Bd. I. Quellen. S. 201—204 (Folklore Fellows Communications. № 43); в переводе на русский язык изд.: Мансикка В. Й. Религия восточных славян / Подгот. А. И. Алиевой, В. Я. Петрухина, С. М. Толстой. М., 2005. С. 168—170.

¹⁶ Лихачева О. П. 1) Рукопись БАН СССР «Финляндские отрывки», № 38 как памятник письменности XIII века // Вопросы изучения средневекового славянского и греческого рукописного наследия в советских собраниях (текстология, палеография, кодикология, источниковедение и др.): Тез. докл. на совещ. молодых специалистов. Конф. 29—31 мая 1967 г. в ИРЛИ. Л., 1967. С. 3—4; 2) К изучению «Слова о твари и о дни, рекомем неделя» // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 68—71.

¹⁷ Описание рукописи см.: Опись Софийского собрания РНБ, 1984 г. (машинопись). С. 792—799. Сборник расписан посттитуларно и датирован второй половиной XV в. без указания филиграней. Филиграноведческое исследование позволило Е. М. Шварц уточнить датировку рукописи и отнести ее создание к 1-й четверти XV в., см.: Новгородские рукописи XV века : Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / Сост. Е. М. Шварц. М.; Л., 1989. С. 91, № 106.

пить к описанию этого списка, представим краткую характеристику самого сборника, состав, палеографические и лингвистические особенности которого заслуживают самого пристального внимания. Еще Н. С. Тихонравов отметил ценность этой рукописи, указанной ему И. А. Чистовичем, и опубликовал несколько ее статей, представляющих варианты к статьям Паисиевского сборника.¹⁸ Однако подлинное открытие Софийского сборника принадлежит В. М. Изергину.¹⁹ В своей работе исследователь не только проанализировал вариант текста «Предисловия покаянию», читающийся в этой рукописи, но и впервые дал подробную характеристику Софийского сборника, который он относил ко 2-й пол. XV в. В частности, В. М. Изергин указал на совпадение целого ряда статей Софийского сборника со статьями Паисиевского, отметив при этом, что списки Софийской рукописи оказываются более исправными, тогда как списки Паисиевского сборника зачастую не только содержат ошибки и пропуски, но и носят следы редакторской переработки оригинала: «Составитель Паисиева сборника не просто выписывал статьи, а все более или менее сокращал, стараясь всегда удерживать лишь смысл подлинника».²⁰

В. М. Изергин обратил особое внимание на лингвистические особенности Софийского сборника, свидетельствующие о том, что рукопись, хотя и относится к XV в., представляет собой довольно точную копию оригинала «по крайней мере XII века».²¹ Этот вывод исследователь обосновал обстоятельным анализом языка рукописи, отметив наиболее яркие признаки, предполагающие древность ее антиграфа. Рукопись XV в. последовательно передает лексические, орфографические, фонетические особенности русского языка древнейшего периода, в числе которых: склонение полных прилагательных без стяжения (верныимъ, злыимъ); правильное употребление редуцированных (смыслыну, умыну); сохранение именного склонения кратких прилагательных (послушавшомъ ли пакы вамъ спасеномъ быти); неразличение в винительном падеже категории одушевленности/неодушевленности; достаточно регулярное употребление формы двойственного числа; склонение имени «Христос» в косвенных падежах в полной форме (Христосу, Христосьмъ), и т. д.; при этом в рукописи почти не прослеживаются черты второго южнославянского влияния (например, совсем не встречается «юс большой»). Рукопись изобилует древней лексикой: дебрь (геснна), злобъ, изгоство, матица, потакова, починокъ (начало), прасолити, деяти (в значении говорить) и др.

Работа В. М. Изергина долгое время была незаслуженно забыта, хотя ее выводы оказываются совершенно созвучными современным наблюдениям над составом сборника в целом и особенностями ряда его текстов. Эти наблюдения и выводы оказываются еще более значимыми, если принять во внимание уточнение датировок обеих рукописей, в результате которого можно говорить об их единовременном создании в 1-й четв. XV в.

¹⁸ Тихонравов Н. С. Слова и поучения, направленные против языческих верований и обрядов. С. 84—86, 92—96, 98—101.

¹⁹ Изергин В. М. «Предисловие покаянию» : (Историко-литературный очерк) // ЖМНП. СПб., 1891. Ноябрь. С. 142—184.

²⁰ Изергин В. М. «Предисловие покаянию». С. 155.

²¹ Там же. С. 158.

Сопоставление состава двух рукописей показывает, что Софийская содержит две трети текстов Паисиевского сборника, в том числе почти все статьи первой, наиболее ценной, его части.²² Основное ядро совпадающих текстов составляют памятники древнего периода русской литературы, направленные против языческих обрядов. Помимо «Слова о твари и дни, рекомом неделя», это следующие тексты: «Слово некоего христолюбца и ревнителя по правой вере», «Слово святого Григория, изобретено в толцах о том, как первое погани суще языци кланялися идолом...»,²³ «Слово святого Дионисия о жалеющих», «Сказание святого отца Нифонта о песнях мирских и о русалиях» (особая редакция выписки из Жития Нифонта Константского). В Софийском сборнике читается также и «Слово пророка Исаии о ставящих вторую трапезу роду и рожаницам» (в Паисиевском сборнике этого текста нет, хотя, возможно, он находился на утраченных в настоящее время листах).

В числе совпадающих в двух рукописях текстов читаются канонические статьи из Кормчей, «Предисловие покаянию» — один из самых ранних русских памятников покаянной дисциплины, обращенный к духовному наставнику,²⁴ «Слово святого Иоанна Златоустого о лживых учителях...»,²⁵ «Слово

²² При сопоставлении состава рукописей следует учитывать тот факт, что Паисиевский сборник дошел до нас с утраченными началом и окончанием, а также с лакунами в середине рукописи. Кроме того, есть случаи, когда листы вплетены в рукопись не на своих местах (так, например, л. 69 с окончанием текста «Предисловия покаянию» оказался на месте утраченного листа с окончанием «Поучения попом» (начало на л. 68 об.). Таким образом, состав Паисиевского сборника еще требует тщательного изучения, тем более что в описании И. И. Срезневского целый ряд небольших статей сборника указан собирательно (например, к л. 45: «Выбор из Кормчей, почти все о попах» — Срезневский И. И. Сведения и заметки... [Т. 2]. № 56. С. 299—300). Ряд текстов Паисиевского сборника оказался в результате утраты листов без начала и окончания, атрибуция их возможна в том числе и при помощи сопоставления с Софийской рукописью. Нельзя, на наш взгляд, с уверенностью говорить и о сохранении изначальной последовательности текстов в дошедшем до нашего времени сборнике. Реконструкция первоначального вида рукописи может быть осуществлена только при ее тщательном палеографическом описании (в частности, с учетом расположения тетрадей) и при сопоставлении с последовательностью текстов Софийского сборника.

²³ Эти тексты изданы по Паисиевскому сборнику с вариантами по Софийскому Н. М. Гальковским (*Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси*. Т. 2. С. 17—48, 36—48); по Паисиевскому и Софийскому сборникам Н. С. Тихонравовым (*Тихонравов Н. С. Слова и поучения, направленные против языческих верований и обрядов...* С. 89—101).

²⁴ Издано по Паисиевскому списку: *Срезневский И. И. Сведения и заметки...* [Т. 2]. № 59. С. 334—339; по Софийскому списку: *Памятники древнерусского канонического права*. СПб., 1880. Ч. 1: (Памятники XI — XV вв.). Стб. 835—842 (РИБ. Т. 6).

²⁵ Русское поучение, известное в настоящее время в 5 списках: в Трифоновском (РНБ, Софийское собр., № 1262, XIV в.), Паисиевском и Софийском сборниках, в составе Измарагда (РГБ, собр. Троице-Сергиева монастыря, № 204, XVI в.) и в составе сборника «Жемчужная магия» (ГИМ, собр. Барсова, № 313, XVI в.). В. М. Изергин датировал памятник XII в. (*Изергин В. М. «Предисловие покаянию». С. 176*). Обстоятельное исследование текста по четырем спискам (за исключением Барсовского, оставшегося неизвестным исследователю) было предпринято А. И. Клибановым, который определил памятник как русское сочинение, выражавшее интересы кругов демократической антицерковной оппозиции, и датировал его создание временем между 1274 и 1312 гг. (*Клибанов А. И. Реформационные движения в России в XIV—1-й половине XVI в.* М., 1960. С. 13—34). Отличную от трактовки А. И. Клибанова характеристику памятника и его окружения в Трифоновском, Паисиевском и Софийском сборниках см.: Алексеев А. И. Под знаком конца времен. С. 74—79. А. И. Клибанов издал текст по списку Трифоновского сборника (*Клибанов А. И. «Слово о лживых учителях» // Исследования и материалы по древнерусской литературе*. М., 1961. С. 309—312).

святого Ефрема о книжном учении и почитании книг» — один из первонаучальных опытов создания свода истинных и ложных книг.²⁶ К этим текстам следует добавить также неучтенное И. И. Срезневским²⁷ «Некоего христолюбца поучение к духовным братма...» (нач.: «Великий апостол Петръ рече, яко все книжное слово и пророчество несть было волею человеческою...»), от которого в Паисиевском сборнике сохранилось лишь окончание (л. 8—11 об.) и середина текста в реставрации XVI в. (л. 1—7).²⁸ И наконец, в числе совпадающих статей двух сборников оказались сочинения Феодосия Печерского: Послание князю Изяславу Ярославичу о латинянах и известное только по этим двум рукописям Послание князю Изяславу Ярославичу о неделе.²⁹

Софийский сборник, помимо статей, тождественных с Паисиевским, имеет в своем составе значительное число русских и переводных памятников литературы, многие из которых известны в редких списках, а иногда только в этой единственной рукописи. К числу последних относится «Стязание с латиною», надписанное в рукописи именем киевского митрополита Георгия — сочинение, о происхождении и атрибуции которого до сих пор не установилось единого мнения. Последняя работа на эту тему принадлежит Г. С. Баранковой,³⁰ которая считает, что этот текст представляет собой компиляцию XIV—XV вв., созданную древнерусским автором на основании двух тематически сходных памятников: Послания митрополита Никифора Владимиру Мономаху о вере латинской³¹ и «Слова Феодосия Печерского о вере крестьянской и латыньской» (Послания Феодосия Печерского князю Изяславу о латинянах).

²⁶ Текст впервые издан А. Н. Пыпином по Паисиевскому сборнику (*Пыпин А. Н. Для объяснения статьи о ложных книгах // ЛЗАК. 1861 г. СПб., 1862. Вып. I. С. 31—32*) и затем Н. С. Тихонравовым по списку РНБ, F.I.4 с разночтениями по списку Софийского сборника (*Тихонравов Н. С. Сочинения. М., 1898. Т. I. Примеч. С. 31—32, № 63*). По мнению Н. С. Тихонравова, статья могла быть занесена из Болгарии, наиболее ранний («древний») ее текст читается в сборнике РНБ, Софийское собр., № 1485 (Там же. С. 31).

²⁷ Срезневский И. И. Сведения и заметки... [Т. 2]. № 56. С. 298.

²⁸ Эта русская компиляция известна в довольно большом количестве списков XV и следующих столетий, поскольку, разделенная на две части, она вошла в состав Златоуста, где была приурочена к чтению в четверг и пятницу 2-й недели Великого поста (см.: *Vorläufiger Katalog Kirchenslavischer Homilien des beweglichen Jahreszyklus. Aus Handschriften des 11.—16. Jahrhunderts vorwiegend ostslavischer Provenienz / Zsgest. T. V. Čertorickaja; Red. H. Miklas. Opladen, 1994* (Предварительный каталог церковнославянских гомилий подвижного календарного цикла по рукописям XI—XVI вв. преимущественно восточнославянского происхождения / Сост. Т. В. Черторицкая, ред. Хайнц Миклас. Опладен, 1994. № 06.4.06 и 06.5.07). Первоначальный, неразделенный текст памятника сохранился только в Паисиевском (фрагментарно) и Софийском сборниках.

²⁹ Тексты этих посланий не раз были опубликованы, последние исследования и публикации по Паисиевскому и Софийскому спискам см.: *Еренин И. П. I) Из историй древнерусской публицистики XI века : (Послание Феодосия Печерского к князю Изяславу Ярославичу о латинянах) // ТОДРЛ. М.; Л., 1935. Т. 2. С. 21—38; 2) Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 159—163, 168—173; Попырко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI—XIII: Исследования, тексты, переводы. СПб., 1992. С. 6—23.*

³⁰ Баранкова Г. С. «Стязание с латиною» киевского митрополита Георгия // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2004—2005. М., 2006. С. 29—58. Библиография по теме собрана в этой работе, здесь же публикация текста «Стязания с латиною» митрополита Георгия по Софийскому списку (С. 45—58).

³¹ См.: Чиста молитва твоя: Поучения и послания древнерусским князьям киевского митрополита Никифора / Изд. подгот. Г. С. Баранкова. М., 2005.

В составе сборника находятся два цикла статей Изборника 1073 г., как первой, так и второй его части. Г. С. Баранкова, посвятившая этим статьям специальную работу, на основании их текстологического и лингвистического анализа установила, что переписанные в Софийском сборнике главы Изборника 1073 г. относятся к тому же переводу, что и рукопись Святослава (Симеона), но в ряде случаев имеют более верные чтения на месте испорченных в известной рукописи.³²

Только в Софийском сборнике сохранились два текста, генетически связанные с «Шестодневом» Севериана Гавальского: краткая выборка из Шестоднева «В стихах отца нашего Севериана епископа Гавальского повесть от Шестодневца» (л. 59—60) и более пространная подборка из Бесед на «Шестоднев» Севериана Гавальского (л. 108—120). Оба текста, как показала Г. С. Баранкова, обладают присущими только Софийскому списку особенностями: первый текст отличается по содержанию от других выписок из «Шестоднева», встречающихся в древнерусских рукописях, перевод же обоих текстов обладает древнейшими языковыми особенностями и отличается от распространенного в большом количестве списков XV—XVII вв. южнославянского перевода памятника этого «Шестоднева».³³

Большую ценность для истории русского перевода «Богословия» Иоанна Дамаскина представляет список этого сочинения, находящийся в Софийском сборнике. Согласно выводам О. С. Сапожниковой, Софийский список «Богословия» Иоанна Дамаскина сохраняет следы древнейшего протографа, к которому восходит и единственный известный пергаменный список «Богословия» (ГИМ, Синодальное собр., № 108, кон. XII—нач. XIII в.). При этом Софийский список, с поразительной точностью повторяя орфографию пергаментной рукописи, имеет более верные и более древние чтения, чем пергаментный Синодальный список.³⁴

Значительное число статей Софийского сборника представляет собой выписки из более обширных памятников литературы, причем список произведений, к которым восходят тексты Софийского сборника, весьма внушителен: Кормчая, апокрифические памятники («Первоевангелие Иакова», «Сказание Афродитиана», Слово Иоанна Селунского на Успение Богородицы), «Слово о воскресении» Мефодия Патарского, проложные редакции притч из Повести о Варлааме и Иоасафе, выписка о Магомете из Хроники Георгия Амартола и другие памятники.

Завершая краткий обзор Софийской рукописи, отметим, что статьи в Софийском сборнике расположены определенными тематическими циклами: два цикла статей Изборника 1073 г.; подборки статей из Кормчей и русские канонические произведения, касающиеся жизни мирян, особенно много текстов о взаимоотношении мирских священников и прихожан; цикл статей, направленных против язычества. Интересно отметить, что «Слово о твари

³² Баранкова Г. С. К истории рукописной традиции Изборника Святослава 1073 года: Софийский список XV в. // Кирило-Методиевски студии. София, 2008. Кн. 17. С. 45—53.

³³ Баранкова Г. С. К вопросу о переводах Шестоднева Севериана Гавальского в древнеславянской книжности // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2001. М., 2002. С. 5—46. На с. 42—46 публикация текста «Повести от Шестодневца».

³⁴ Сапожникова О. С. Список «Богословия» Иоанна Дамаскина Соф. 1285 и ранняя история текста памятника // Сборник памяти В. М. Загребина. СПб. (в печати).

и дни, рекомом неделя» не входит в этот цикл, а отделенное от него несколькими каноническими статьями и поучениями о женах соседствует непосредственно с Посланием о неделе Феодосия Печерского и переписанными далее антилатинскими статьями — Посланием Феодосия Печерского о вере латинской и «Стязанием с латиною», надписанным именем киевского митрополита Георгия. Завершают Софийский сборник главы «Шестоднева» Севериана Гавальского и «Богословия» Иоанна Дамаскина. Предложенный нами обзор текстов Софийского сборника имеет весьма предварительный характер. Но уже из этого обзора видно, что при изучении отдельных статей сборника следует учитывать их конвой, дающий представление о составе некоего общего протосборника, отразившегося в подборке статей Софийской и Паисиевской рукописей.³⁵

При исследовании и издании отдельных произведений из Паисиевского сборника для сопоставления учеными привлекались их списки из Софийского сборника. Текстологические выводы исследователей разных памятников достаточно близки. Так, И. П. Еремин, сопоставивший сохранившееся только в этих двух списках Послание Феодосия Печерского князю Изяславу Ярославичу о неделе, убедительно показал, что Паисиевский и Софийский списки восходят к общему протографу.³⁶ К такому же выводу о едином, наиболее близком к архетипу протографе этих двух списков исследователь пришел и при сопоставлении всех известных списков Послания Феодосия Печерского о вере латинской.³⁷

О едином протографе Паисиевского и Софийского списков «Предисловия покаянию» писал В. М. Изергин. Этот общий протограф не был самым ранним в истории текста, более близкий к архетипу текст сохранился в Трифоновском сборнике XIV в. (РНБ, Софийское собр., № 1262). В то же время лингвистические особенности Софийского сборника, сохранившие следы его древнего

³⁵ Заметим, что Паисиевский сборник как книга особого жанра, без сопоставления с Софийской рукописью, также становился предметом исследования. В частности, Б. М. Пудалов отметил, что подборка текстов, вошедших в Паисиевский сборник, оказала влияние на формирование репертуара древнерусских сборников устойчивого состава (*Пудалов Б. М. Литературная история I-й («Древнейшей») редакции Измарагда // Древняя Русь. М., 2000. № 2. С. 78.*)

³⁶ Еремин И. П. Литературное наследие Феодосия Печерского. С. 159—161. На примере этого небольшого послания удобно продемонстрировать, как составитель Паисиевского сборника сокращал и перефразировал текст, а иногда даже вносил в него отсутствующие в источнике чтения. В Паисиевском списке, несмотря на то что он значительно меньше по объему Софийского, есть одна фраза, отсутствующая в Софийском списке: к рассуждению о днях творения и почитании Христова Воскресения в Паисиевском добавлено: «А дотоле ꙗи не было дни того? Быть же, но ꙗи нарицалься недѣля» (л. 21 об.). Фраза, усеченная и вырванная из контекста другого произведения, непопятна и выглядит явно чуждой в Послании Феодосия Печерского. Источником же этого чтения послужил тематически близкий текст «Слова о твари и дни, рекомом неделе», который читался в протографе, поскольку можно судить по Софийскому списку, непосредственно перед посланием Феодосия Печерского: «Того дне недѣль не было ли прежде Въскресенія Христова. Еи, быль дѣнь тѣ, ꙗи не нарицалься недѣля, ꙗи по Въскресеніи Христовѣ наречется недѣля, занеже не дѣлаютъ вѣнь крестьяне» (Соф. 1285, л. 97 д — 98 а). (Забегая вперед, отметим, что этимологический компонент названия «недѣля» неоднократно подчеркивается в Софийском списке «Слова о твари и дни, рекомом неделе» повторением в близких вариантах фразы «дѣнь той, емуже мы дѣвем недѣля, чу(в)ши, не дѣлаем вѣнь».

³⁷ Еремин И. П. 1) Из истории древнерусской публицистики... С. 21—38; 2) Литературное наследие Феодосия Печерского. С. 161.

антиграфа, свидетельствуют, по мнению исследователя, о том, что отразившаяся в Паисиевском и Софийском списках переработка первоначального текста «Предисловия покаянию» была создана не позднее XII в.³⁸

К сходным выводам пришли современные ученые-лингвисты при исследовании «Слова святого Григория, изобретено в толцах о том, какое первое погани суще языци кланялися идолом...». По мнению А. С. Щекина, Паисиевский список этого памятника, имея значительные сокращения и пропуски, содержит ряд чтений, более близких к архетипу, чем Софийский, в котором есть несомненно отсутствующие в первоначальном тексте добавления. При этом только в Софийском списке сохранена наиболее архаичная система именного склонения; он характеризуется целым рядом фонетических и морфологических особенностей, относящихся к древнейшему периоду древнерусского книжно-литературного языка (XI—XIII вв.). Паисиевский же список в наибольшей степени отражает языковые изменения, произошедшие в восточнославянском народно-разговорном языке XIV—XV в.³⁹ Тот же вывод о языке Софийской рукописи делает и Н. И. Зубов на материале написаний редуцированных гласных: Софийский список «Слова святого Григория, изобретено в толцах о том, какое первое погани суще языци кланялися идолом...» достаточно точно передает более ранний текст, относящийся к тому периоду, когда редуцированные гласные были живым явлением восточнославянской фонологической системы, т. е. ко времени не позднее конца XII—начала XIII в.⁴⁰

Все языковые признаки, отмеченные исследователями на материале разных памятников, характерны не только для текстов, совпадающих с Паисиевским сборником, но и для произведений, в нем отсутствующих. Таким образом, Софийский сборник, судя по всему, представляет собой довольно близкую к оригиналу копию рукописи древнейшего периода с ее языковыми особенностями, сохраненными переписчиком XV в. В то же время при изучении отдельных сочинений из этого сборника необходимо учитывать возможность вмешательства в первоначальный текст каждого памятника как составителя антиграфа Софийского сборника, так и книжника, работавшего непосредственно над созданием Софийской рукописи.

Особенности Софийского сборника подчеркивают ценность находящегося в нем списка «Слова о твари и дни, рекомом неделя» для изучения истории этого памятника. Два известных помимо Паисиевского и Софийского списка Слова, несмотря на фрагментарность одного из них (Финляндского) и значительное сокращение второго (Румянцевского), позволяют наиболее объективно оценить разнотечения основных, обладающих сходным объемом текста, списков. Сопоставление всех рукописей позволило нам сделать следующие заключения.

Софийский и Паисиевский списки восходят к одному протографу. При этом Софийский список в том объеме текста, который соответствует сохранившемуся тексту Финляндского и Румянцевского списков, совпадает с ними поч-

³⁸ Изергин В. М. «Предисловие покаянию». С. 147, 159.

³⁹ Щекин А. С. Лингвотекстологическое исследование «Слова святого Григория изобретено в толцах»: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. С. 231—232.

⁴⁰ Зубов М. И. Лингвотекстология средньовічних слов'янських повчань проти язичництва. Одесса, 2004. С. 104—111.

ти дословно. Название Софийского списка точно повторяет название Финляндского списка XIII в.

Финляндский	Софийский	Паисиевский	Румянцевский
Се слово истълковано от святыхъ <u>словесъ</u> святыхъ апостоль, и пророкъ, и отецъ о тва- ри и о дни, рекомѣмъ неделя, яко не подоба- сть крестияномъ кланя- тия недели, ни цѣ- ловати ея, зане тварь есть.	Слово истолковано от святыхъ <u>словесъ</u> свя- тыхъ апостоль, и про- рока и отца о твари, о дни, рекомемъ неде- ли, яко не подобаетъ не подобаетъ крестья- номъ кланяться недѣле, ни целовать ея, зане тварь есть.	Слово истолковано мудростю от святыхъ апостол, и пророкъ, и святых отць и свя- тець о твари и о дни, рекомомъ недѣля, яко не подобаетъ крестья- номъ кланяться недѣле, ни целовать ея, зане тварь есть.	Слово истолковано от святыхъ <u>словесъ</u> апостол, и пророкъ, и святых отць и свя- тець о твари и о дни, рекомомъ недѣля, яко ри Божин.

В то же время в Софийском списке есть незначительные пропуски, которые исправно читаются в Паисиевском:

Финляндский	Софийский	Панисевский	Румянцевский
А невѣрнii написавъ- ше свѣтъ въ болванъ и кланяются твари, и то таковии творца хулять, <u>и не мнят ся хуляще, нъ</u> <u>Богъ вѣсть худу ихъ.</u> Вѣрнii же бѣгаютъ то- го и тако творяще, не тварь хулять, нъ твор- шю кланяются.	А невѣрнii написавше свѣтъ болваномъ и кланя- ются твари, то таковии творца хулять. Вѣрнii же людие бѣгаютъ того, и тако творяще, не тварь хулять, нъ твор- шю кланяются.	А невѣрнii напи- савше свѣтъ болва- номъ и кланяются твари той. Та- ковии творца хуляят и <u>не мнят ся хуляще,</u> <u>но Богъ вѣсть худу ихъ.</u> Вѣрнii же люди бѣгаютъ того.	А невѣрнii же наря- дивши болвана, покла- няются твари той. Та- ковии творца хуляят и <u>не мнят ся хулящи.</u> Но <u>Богъ вѣсть худу ихъ.</u> Вѣрнii бо людies бега- ютъ того и тако творя- щи, <u><не></u> тварь хуляят, но творцю кланяются.

Характер переработки текста в Паисиевском списке «Слова о твари и дни, реком неделя» соответствует его особенностям, отмеченным исследователями при анализе других памятников: текст протографа иногда сокращается, иногда просто пересказывается, искажая в ряде случаев смысл источника или обрывая фразу на полуслове:

Финляндский	Софийский	Паисиевский	Румянцевский
Тако бо и мудрый рече: «Господь сотвори зоря и солнце, и свѣт пролья, и освѣти всю вселенную». А не рече о бѣльванѣ. Бѣльванъ бо есть спрятанъ, выдолбенъ, написанъ, осажденъ, а не пролиялся яко свѣтъ на всю вселенную, и есть свѣтъ неосаждемъ, не исповѣдимъ, не вѣдомъ никимъже, где ся вѣдваряеть. Якоже и въ Иовѣ глаголеть.	Тако бо и мудрый рече: «Господь сотвори зоря и солнце, и свѣт пролья, и освѣти всю вселенную». А не рече о бѣльванѣ. Бѣльванъ бо есть спрятанъ, выдолбенъ, написанъ, санъ, осажденъ, а не осаждемъ, а <не> прольялся яко свѣтъ. Прольялся яко свѣтъ на всю вселенную, и есть жемъ, и не исповѣдѣтъ неосаждемъ, и не димъ никимъже, где ся водваряеть.	Господь рече: «Створи римъ зоря и солнце, и свѣт прольяся, и пролья, и освѣти всю вселенную». А не рече о бѣльванѣ. Бѣльванъ бо есть во идолъ напидобленъ, написанъ, санъ, осажденъ, а не осаждемъ, а <не> прольялся яко свѣтъ. Есть свѣтъ неосаждемъ, не исповѣдимъ, не вѣдомъ никимъже, где ся водваряеть.	Тако бо и мудрый рече: «Господь сотвори зоря и солнце, и свѣт пролья, и освѣти всю вселенную». А не рече о бѣльванѣ. Бѣльванъ бо есть спрятанъ, выдолбенъ, вырезанъ, осажденъ, а не пролияться яко свѣтъ на всю вселенную, и есть свѣтъ неосаждемъ, не исповѣдимъ, ни вѣдомъ никому же, где ся вѣдваряеть. Якоже и въ Иовѣ глаголеть.

И паки рече о глубинопремудрости Божия, яко «не испытанны судьбы его и не исследованы путе его». «Кто бо разумъ умъ Господень или кто свѣтник ему бысть». Инде много о томъ глаголеть, нѣ же можемъ всего писати, нѣ и се годѣ есть... (на этомъ заканчивается сохранившийся текст Финляндского списка).

И паки рече о глубинопремудрости Божия, яко «не испытанны судьбы его и не исследованы путе его». «Кто бо разумъ умъ Господень или кто свѣтник ему бысть». И инде много о томъ глаголеть, нѣ же можемъ того всего писати, нѣ и се разумныимъ годѣ есть на увидѣніе.

Паки рече о глубинопремудрости Божия, яко «не испытанны судьбы его и не исследованы пути его». «Кто бо разумъ умъ Господень или кто совѣтник ему бысть». И инде много о томъ глаголеть, но не можемъ того всего писати, но и се разумныимъ годѣ есть на увидѣніе.

И паки рече о глубинопремудрости Божия яко «не испытанны судьбы его и не исследованы пути его». «Кто бо разумъ умъ Господень или кто совѣтник ему бысть». Инде о томъ много глаголать, но не можемъ того все писати, но и се разумнымъ годѣ есть на увидѣніе.

Григорий рече: «Се же невѣдущии научитеся, а вѣдущи поновите слухы». Свѣтъ бо единъ неосяжемъ, а не мнози свѣти, иже есть день нарицаемъ, ини образа указана имъи, нѣ всюду пролиявся свѣтовымъ свѣтомъ, иже простреся и росѣѧща на дѣла руку Божию, рекше на человѣки, нѣ и на вся животъная, створена и създана Богомъ, от негоже и самъ свѣтъ створенъ бысть. Рече Богъ: «Да будетъ свѣтъ. И нарече Богъ свѣтъ днемъ, а тьму нарече нощью». И митушаясь день с нощью, и творить яко второй день, и третий, и четвертый, и пятый, и шестой, и семой. А то все человеческа ради требования, лѣть ради и временъ.

Григорий рече: «Се же невѣдущи научитеся, а вѣдущи поновите слухы». Свѣтъ бо есть единъ неосяжемъ, а не мнози свѣти, иже есть день наричемъ, ни образа указана имъи, но всюду прольявся свѣтомъ, иже простреся, просвѣща на дѣла руку Божию, рекше на человѣки, но и на вся животъная, сотворена и на созданная Богомъ, от негоже и самъ свѣтъ сотворенъ бысть. Рече Богъ: «Да будетъ свѣтъ. И нарече Богъ свѣтъ днемъ, а тьму нарече нощью». И митушаясь день с нощью, и творитъ, яко второй день, и третей, и четвертый, и пятый, и шестой, и седьмой. А то все человеческаго ради требование, лѣть ради и времена.

Григорий рече: «Се же невѣдущии научитеся, а вѣдущи поновите слухы». Свѣтъ бо есть единъ неосяжемъ, а не мнози свѣти, иже есть день наричемъ, ни образа указана имъи, но всюду прольявся свѣтомъ, иже простреся, просвѣща на дѣла руку Божию, рекше на человѣки, но и на вся животъная, сотворена и на созданная Богомъ, от негоже и самъ свѣтъ сотворенъ бысть. Рече Богъ: «Да будетъ свѣтъ. И нарече Богъ свѣтъ днемъ, а тьму нарече нощью». И митушаясь день с нощью, и творитъ, яко второй день, и третей, и четвертый, и пятый, и шестой, и седьмой. А то все человеческаго ради требование, лѣть ради и времена.

В то же время в Паисиевском списке есть незначительные дополнения, сделанные переписчиком. Наиболее ярко о характере такого дополнения (лексической и в результате — смысловой замены) свидетельствует следующее место, сохранившееся только в двух списках:

Софийский

Да и намъ нужна есть учти васъ въсусе. Речеть же Богъ къ намъ: «Се вы есмь даль время пользно къ

Паисиевский

Да и намъ нужна есть учи васъ. Рече Богъ к намъ: «Се вы есмь даль время

ученью, да сию хытрость навыкнете и в разумъ истиныни приидете». И паки речеть къ вамъ: «Да почто всю жизнъ свою иждисте въ невѣдѣни, не ходяще часто къ учителю, ни послушаште глаголь моихъ словесъ от нихъ, нъ и ненависть полагасте на немъ зависти ради и съмнѣвьства». Въ немъже силъ сами увязнете, аще ся не покаете, ни хытrostи ученья послушаете, якоже бо хытрость есть добро дѣло.

покаянью, почто сей хитрости на-
выкли есте». Рече к намъ: «Почто
жизнь свою иждисте въ невѣдѣни, не
ходяще часто к покаянью, ни
слушоще моихъ словесъ, но зависти
исполнисте и немилосердья, и вся-
кая ереси». Аще ся не покаете, ни
хитрости ученья послушаете.

Румянцевский список является поздней переработкой «Слова о твари и дни, рекомом неделя». Упоминание недели отсутствует уже в его самозаглавии. Текст Румянцевского списка, совпадая с сохранившимся фрагментом Финляндского и с текстом Софийского списка, последовательно исключает все упоминания о почитании недели. Однако в одном случае редактор Румянцевского списка «проговаривается», оставив в тексте рассуждение о неделе, словно совпадающее именно с Софийским списком, Паисиевский в этом месте значительно сокращен и перефразирован:

Софийский

И та же вся семь дни съ имены
своими. Единъ днъ есть, осмый
же день на първый възврачается,
оттуда бо начало имать. И наречется
первый день, емуже мы
дѣмь недѣля, чиши, не дѣласмы
вонь, а от Бога речень есть и ство-
ренъ единъ день. Постави же
Богъ противу числу семи тѣхъ
дни 7000 лѣтъ, осмѣй же тысячи
нѣсть конца, иже есть осмый день
немырцящий и бесконечный.
Първый же и осмый единъ день
есть, иже и нынѣ есть, и тогда
тъже будетъ. Нѣ нынѣ митушат-
ся съ ночью, а тъда не мъркая, нѣ
присно свѣтъ. И якоже небо не
ино, ни земля ина, нѣ та же, дѣло
же се есть предъставимо. Сего же
Богъ свѣтъ не съобразна, ни
слична явивъ, створи, ни яко че-
ловка, ни яко звѣри, ни яко вся
прочая животная, нѣ безрака, и
безъ зазора, и безъ опыта пропы-
сыпа на весь миръ.

Паисиевский

И наречеся 1-и день
недѣля. И постави Бог
противу числу семи
тѣхъ дни 7000 лѣтъ, ос-
мой же тысячи нѣсть
конца, иже нарицасть-
ся 8-и день. А земля не
ина, но та же, дѣла же
будут преставима вся.
Сего свѣта необразна,
ни слична, безъ зрака, и
безъ зазора, и безъ опы-
танья, и просыпа на
весь миръ.

Румянцевский

И та вся 7 днен со имены свои-
ми. Единъ есть день, осмый бо
день на первыи възвращается,
оттуды бо начало имать и наре-
чется првый день, емуже мы
дѣмь недѣля, чиши, не дѣласмы
вонь, а от Бога рожень и сго-
творенъ есть одинъ день. По-
стави же Богъ противу числу
седми тѣхъ днен 7000 лѣтъ, а ос-
мой тысячи нѣсть конца, еже
есть осмый день немерчающи-
и бесконечный. Првый же, ос-
мый день есть одинъ, и тогда то
же будеть. И нынѣ митушися
есть съ нощю, а тогда не мѣр-
кая, но присно свѣтъ. И яко небо
не ино, <н>и земля ина, но така
же, дѣло же си есть представи-
мо. Сего же Богъ свѣтъ не соб-
рана, ни слична явивъ, сотвори,
ни яко человека, ни яко звѣри,
ни яко прочѧ животная, но
безъ зрака и безъ зазора, безъ опыта
просыпа на весь миръ.

Предположение В. Й. Мансикки о том, что, возможно, в первоначальном тексте Слова тема недели вообще отсутствовала, оказывается неверным. То же самое относится и к последней, дидактической, части памятника, исключенной Румянцевским списком. Ее наличие в Софийской рукописи свидетельствует о том, что в древнем протографе, к которому восходят Софийский и Паисиевский списки, эта часть завершала Слово. Румянцевский список в том объеме текста, который сохранен поздним редактором, полностью совпадает с Софийским. Есть только одно чтение в Румянцевском списке, которое отсутствует в

Софийском (и Паисиевском), но оно явно имеет характер внесенной в текст гlossen:

Софийский

Не приходите бо, рече, тако дъюще на дворъ мой, рекше въ церковь. Новыхъ месяцы вашихъ и суботъ иенавидитъ душа моя, и велика дни вашего не хочю, рекше недѣлѣ. И аще принесете ми ливанъ, мързость ми есть. И требъ вашихъ иенавижю, не ям бо мясъ телчихъ, ни овнихъ, ни крови козлнью. Но жертва есть Богу духъ скрушенъ. Сердца смиренна Богъ не уничижить.

Паисиевский

Не приди бо, рече, на дворъ мой, рекше въ церковь мою. Новыхъ месяцы и суботъ не хощу, ни велика дни вашего. А принесете ми ливанъ, то мерзость ми есть. Требъ вашихъ иенавижю, не ям бо мясъ телчихъ, ни овнихъ, ни крови козлнью. Но жертва есть Богу духъ скрушенъ. Сердца смиренна Богъ не уничижить.

Румянцевский

Не приходите бо, рече, тако дъюще на дворъ мой, човши въ церковь. Новыхъ месяцевъ вашихъ и суботъ иенавидитъ душа моя. И велика дни вашего не хощю. Аще ли принесете ми ливанъ, мерзость ми есть. Ливанъ же гора есть, жертвнище идолское прежде бывше, нынъ же жилище святыхъ. И требъ вашихъ иенавижю, не ям бо мясъ тѣльихъ ни овнихъ, ни крови козиа пью, но жертва есть Богу духъ скрушенъ, и смиренна Богъ не уничожить.

Таким образом, все списки «Слова о твари и дни, рекомом неделя» восходят к одному архетипу. Ближе всего стоит к Финляндскому списку, и по-видимому к архетипу памятника, Софийский список, несмотря на имеющиеся в нем небольшие пропуски. Паисиевский список носит следы редакторской правки, допуская значительное сокращение текста и передавая целые фрагменты текста вольном переложении. Но Паисиевский список также не выходит за пределы общего с Софийским списком протографа. Фрагмент о «еретиках и жидовех», не имеющих доброго разума, отмеченный Н. М. Гальковским в Паисиевском списке (см. сноску 14), не может быть поздней вставкой, связанной с зарождением ереси жидовствующих. Если он и был внесен в первоначальный текст памятника, то уже в общем протографе двух списков, поскольку читается в том же виде и в Софийской рукописи.⁴¹

Сокращения Паисиевского списка, исключение из текста ссылок на источники, которые цитирует автор «Слова о твари и дни, рекомом неделя», в целом ряде случаев затрудняют понимание смысла текста. В Софийском списке текст выглядит достаточно последовательно и логично изложенным. Это пастырское поучение, о чем свидетельствуют ремарки типа: «Слышите, любимици, како ти имъ Богъ самъ давъ законъ, отмѣтаетъ, а инъ даетъ лучши»; «Не могу всего того зла ищисти, нъ сами, братье, разумѣтите, что есть зло, того не творите въ день недѣлныи»; «Да и намъ нужна есть учити васъ въсye». Слово имеет трехчастную композицию, все части связаны общей темой почитания недели.

⁴¹ Заметим, что такое предположение вполне допустимо, поскольку отмеченный Н. М. Гальковским пасаж почти дословно повторяется еще в ряде общих текстов Паисиевского и Софийского сборников: «Некоего христолюбца поучение къ духовнымъ братма...», «Предисловие покаянию», «Слово святаго Иоанна Златоустаго о лживыхъ учителехъ...», «Слово святаго Ефрема о книжнемъ ученьи...», «Слово Антиоха черноризца како блостили злыхъ женъ». Случайно или нет близкое по тексту повторение этого фрагмента в шести произведенияхъ, бытавших в едином литературном пространстве, — вопрос для специального исследования, который может быть решен только при изучении литературной истории всех названных памятников.

Первая часть посвящена осуждению почитания недели как идола, подобного идолу—олицетворению света. Во второй части обличается празднование воскресения как еврейской субботы. Последняя часть представляет собой яркое и эмоциональное поучение о покаянии, церковном послушании и почитании Божественного писания.

«Слово о твари и дни, рекомом неделя» органично входит в общий ансамбль Софийского сборника, перекликаясь с другими текстами своего цикла. Составитель Софийского сборника (а скорее — его древнего антиграфа) акцентирует внимание на обоих аспектах почитания недели, отраженных в тексте. В рукописи Слово читается непосредственно перед Посланием Фосдосия Печерского князю Изяславу Ярославичу о неделе, что подчеркивает антииудейскую направленность поучения. В то же время его антиязыческая направленность подтверждается предшествующим циклом памятников этой тематики. Причем в Софийском списке «Слова святого Григория, изобретено в толцах о том, как первое погани суще языци кланялися идолом...» есть вставка, отсутствующая во всех других списках: при обличении идолопоклонства упоминается почитание персонифицированного изображения недели: «И недъли деньги кланяются, написавше жену въ человѣческъ образъ тварь».⁴²

Сочетание в «Слове о твари и дни, рекомом неделя» двух аспектов архаического культа недели свидетельствует о достаточно ранней датировке этого текста, что вполне хронологически согласуется с соседством памятника в Финляндском отрывке его «Словом о законе и благодати» митрополита Илариона. Теперь, когда мы знаем памятник в его полном и, кажется, очень близком к изначальному виде, встает задача изучения его источников и прежде всего текста и языка цитат из Писания, к которым постоянно обращается автор. Но в связи с этим памятником и его окружением в рукописи чрезвычайно интересным представляется вопрос о датировке общего протографа Паисиевского и Софийского сборников и антиграфа Софийской рукописи, тем более что хронологическая и тематическая подборка статей Соф. 1285 в целом виде не повторяется ни в одной из дошедших до нас древнерусской рукописи.

В Приложении публикуется текст «Слова о твари и дни, рекомом неделя» по Софийскому и Румянцевскому спискам. Учитывая особенности текста и языка Софийской рукописи, мы помещаем этот список в графике, приближенной к оригиналу: текст воспроизводится строка в строку, сохраняются титлы, выносные буквы, знаки пунктуации (точка) и надстрочные знаки. Текст дается с разбивкой на слова, перенос части слова на другую строку обозначается дефисом. Пропуски, ведущие к нарушению смысла, вставляются, по-возможности, с учетом всех списков или по смыслу и помещаются в квадратные скобки.

Румянцевский список публикуется по правилам, принятым в ТОДРЛ.

⁴² Щекин А. С. Лингвотекстологическое исследование «Слова святого Григория изобретено в толцах». С. 62.

// Слово истолковано ѿ стыхъ словъ
весь стыхъ апль и пророкъ и штцъ .
штвари ѿ днн рекомемъ не-
ли . тако не подобаётъ крть-
гномъ кланаатнса нали . ни
цбловать єк . зане тварь є .
Първоѣ павель рече . послоужи-
ша твари паче творца . оу-
зрю нео дѣло пърстъ твонъ .
лоуноу и звѣзды таже ты ѿ-
снова . вѣрний же видѣвшє
тварь . почиодялса творчи
моудрости . и творцю покло-
нилса . а невѣрний написа-
вше свѣтъ бѣланомъ . и
кланяютса твари . то та-
ковин творца хоулать . вѣ-
рний же любѣ вѣгають того .
и тако твораще не тварь хоу-
латъ . нъ творцю кланяютъ-
са . тако бо и моудрый рече .
гъ створи заря и солнце . и свѣ-
тъ прольга . и ѿсвѣти всю
вселеноу . а не рече ѿ болванѣ .
бѣланѣ бо єсть съпрата-
нъ . выдолбенъ . написанъ .
ѡсажемъ . а [не]¹ прольгасмъ како
свѣтъ на всю вселеноу . и
єсть свѣтъ неѡсажемъ .
и неісповѣдимъ . невѣдомъ .
никимъже . гдѣ смъ вѣдваря-
еть . таоже и въ [иѡ]вѣ² гле-

// много ѿ томъ глѣть . нъ не
можемъ того всего писати .
нъ и се разоумныи мъ годѣ-
еть на оуетѣннѣ . а неразоу-
мныи мъ . аще бы имъ всѣ-
хъ прркъ пррчтво ѿткрылъ .
ни томоу ймоутъ вѣры . по-
неже во въ нихъ разоума нѣ-
тоу . ни ёвѣ евангельскаго
ѹченія . Григорий рече . се же
невѣдоушии наѹчитеся .
а вѣдоушии поновите слоу-
хи . свѣтъ во единъ неѡ-
сажемый . а не мнози свѣ-
ти . иже єсть днъ парицлѣмъ .

л. 96 а // тъ . мойсий глѣть . и бы вѣръ .
и бысть оутро днъ єдинъ . и
бы вѣрний . и третий . и ѿ-
смый . тъже єсть . и ѿ ѿбра-
щаетса ѿпять . и ращига-
ется на сѣмь днн . а ѿдинъ
днъ . свѣтъ во ѿдинъ єсть .
а и ма ємоу днъ . ре во бѣтъ да воу-
деть свѣтъ . и бы свѣтъ .
и нарече бѣтъ свѣтъ днемъ . а
тъмоу нарече ночью . и дѣдъ
глѣть . воудеть послѣдній
вѣкъ . днъ бесконъчный . и
не лигоушиася съ ночью . ни
мърчай . а нынѣ мърцай .

¹ В рук. нет² В рук. ѿнеѣ

й никтоже не можетъ оука-
зати ѿбраӡа свѣтъю · нъ
такмо видимъ вываёмо·
И соломонъ бо глагълъ · никто-
же бо не може ить ѿбрести
всега твари створеныя · ни
ѡбраӡа оуказати кымъ є-
сть ѿбраӡомъ свѣтъ · тако-
же бо въ оутровѣ ражаемо·
не разоумѣти · тако и то ·
И пакы рече ѿ глоѹбинопрѣд-
сти вѣжій · тако не испытаны
соудьбы єго · и не испѣдовани
погубъ єго · кто бо разоумѣ-
оумъ господень · или кто свѣ-
тыникъ ємоу бысть · и ище

л. 96 а // лѣтъ ради и времень · и та-
же всм семь дній · съ ймены
своими · Единъ днъ єсть ѿ-
смый же днъ на първыи въ-
зврачается · ѿтоуда бо
начало йматъ · и наречется
първии днъ · ємоуже мы дѣ-
ємъ недѣла · чи[в]ши³ не дѣла-
емъ вонъ · а ѿ бга речентъ є-
сть · и створенъ єдинъ днъ ·
постави же бгъ противу
числуоу семи тѣхъ дній · ~~и~~
лѣтъ · ѿсмий же тысачи
нѣсть конца · иже єсть ѿ-
смий днъ немърцлющий ·
и бесконецъный · първи же
и ѿсмий єдинъ днъ єсть ·
иже и нынѣ єсть · и тогда
тъ же воудеть · и нынѣ
митоушаетъ съ ночью ·
а тъгда не мркай · нъ при-
сно свѣтъ · и такоже нбо не
и то ни земля ина нъ та же ·
дѣло же се єсть предъста-
вимо · сего же бгъ свѣтъ не
съ ѿбраӡна · ни слична га-
винъ створи · ни тако члвка ·
ни тако звѣри · ни тако всм про-
чага животынага · нъ вѣ-
зка · и везъ զазора · и везъ
ѡпытаний · просыпа на
весь миръ · такоже и ѿ всемъ

ни ѿбраӡа оуказана ймый ·
иъ всюдоу пролигавъса свѣ-
товаынымъ свѣтому иже
простъресла · и росѣющаї
на дѣла роукоу вѣжію · рекше
на члвки · нъ и на всм живо-
тынага створена · и създада-
на вгмъ · ѿ нероже и самъ свѣ-
тъ створенъ бысть · рече
бгъ да воудеть свѣтъ · и
нарече бгъ свѣтъ дніемъ · а тъ-
моу нарече нощъ · и митоуша-
гаса днъ с почью · и творить
тако вторыи днъ · и третий ·
и четвертый · и патый · и
шестий · и семий · а то все
члвчъска ради требованія

л. 96 г // томъ въ ѿборовѣ глагъ · и
заря бо тако порти соуть свѣ-
тови · вещь бо єсть санце свѣ-
тую · и шко бо єсть свѣтъу
санце · ѿснага вселеноу · а
тъмѣ шко лоуна · тѣмъ же
шко тъмное помърцла · и
пакы гавлласа · а днѣное ѿ-
ко не погибага · нъ въ своёме
чиноу стойти и свѣтить ·
тѣмъ и философи ҳадѣй-
стий · поучиша тѣщете-
тыніймъ · послужиша твари
паче творца · и покланяю-
тся твари · мънаше бгы ·
и бга творця не подзнаша · на-
мъ же познавшиимъ бга ·
и вѣроющиимъ въ стояю
трци · въ ѿци и сна и стго
аха · покланятися єдину-
моу бгѹу · соущемоу въ трци
а не твари написаній въ ѿ-
браӡъ члвчъ · на прельст ма-
лоразумъніймъ · и на па-
гоукоу дша ихъ · алѣ бо ре ·
писано єсть · погоублю пре-
моудрость моудрыхъ · и ра-
зоумъ разоумнъхъ ѿтврогоу ·
где моудръ · где вѣпросникъ
мира сего · понеже въ моудро-
стн вѣжій не разоумѣ миръ
бга · рекше въ твари · благово-

³ В рук. чюши

л. 97 а // ли бѣгъ ревностию · оученьга во-
жественаго · спасти вѣрныѧ ·
погиже жи́дове знаменія про-
саху· Й прии́мьше знаменіе ·
не гаша вѣры · что соутъ знаме-
нія · първоѣ моїсій жъдломъ
море раздѣли · второѣ камень
прорази й и́стече молоко й ме-
дъ · то же жъгътарица лѣтсл
кргъ · Й на копык զмью въз-
нъзе · й распостертыма роу-
кама кртошвраџно · амали-
ка побѣди · й ино много · то
есть знаменіе · а гаӡыци пре-
моудростій ищютъ · преноу-
дростъ во есть христость сігъ
важій · й проповѣдають єго
распатье · й въскрѣе · й по-
клинаютса єму· й тридѣль-
вно въскрѣе єго славатъ ·
то ти не недѣлю · въланъ
написавше въ швраџъ члвчъ ·
ре во бѣгъ створиви члвка по
швраџу нашему · а твари
не створи по члвческу швра-
џу · да не прельщайтесь вѣ-
риной · ймоюще разоумъ бжѣ-
ственаго писаній · да не кла-
нитеся твари · нъ твари
номоу творцю · й всѣхъ бѣгу
й вѣцѣ · да не ѿвѣржени вон-
демъ вѣчный жизни · въ

л. 97 б // Й хотѧ ихъ пакы ѿ того
шлюгити · а ии չаконъ лу-
чни дати · й разоумъ добръ ·
И послала пррка гаѓоща · не глахъ
къ ѿчимъ вашимъ ѿ жрь-
твахъ · й всесъжжение не
благоволихъ · кто во ѿ васъ
того въпросилъ · не прихо-
дите во рече тако дѣюще
на дворъ мой · рекше въ це-
рквъ · новыи хъмъ мцъ ваши ·
й соубота ненавидитъ дша
мої · й велика днѣ вашего не
хочю · рекше недѣлѣ · й аще
принесете ми · ливанъ мыр-
зость ми есть · й требѣ ван-
шихъ ненавижю · не ѿмъ во
млѣ телчинхъ · ни ѿвнинхъ ·

л. 97 б // вѣчною моукou · та же
й първий покланявши сѧ
тварий · Ащели кто речеть ·
да чемоу се є написана недѣ-
ла та · й прѣдана намъ кла-
нитисѧ ей · и чисти ѿнъ ·
аузъ же выкажю пррческы-
мъ оученіе · Първо Ѿ хотѧ
бѣгъ ѿвести жиды · ѿ всла-
кога лѣсти идолъскиѧ · չа-
ни кланахутса идоломъ ·
й тварий · й требы имъ тво-
ражу · й того ради չаконъ
имъ да · нъ ни չакону имъ
что оւспѣвшю · й жъртвъ-
най имъ повелѣвшю · нъ
не соущимъ бѣгъ · нъ єдин-
номоу бѣгу · то же не на спсе-
ніе имъ творя · нъ да вы-
ша идолъ ѿстоупнан · то
же имъ творити велм · си-
це глашетъ · аще хощени
то жр · й не рече жр · мота
бо есть вселеная · таче ѿ-
стоупнша ѿ идолъскыѧ
лѣсти · й хотѧ ихъ бѣгъ на
лоучьший разоумъ приве-
сти · й ре даль єсмъ имъ չа-
повѣди недовбы · въ ии хъ-
же не имоутъ жити · ни га-
рьма доброго · нъ въ оұзды
мѣсто было имъ дано ·

л. 97 б // ѿни · нъ по първий държа-
щесѧ · ни того съ храниша ве-
льми · ни по новыи гашасм ·
ѿ немъже выша спсени бы-
ли · тако ти й мы · не може-
мы ѿстатнисѧ норова то-
го поустошнаго · єже кла-
нитисѧ тварий · того же
дѣла было й намъ дано на-
писавши недѣла та · да на
томъ чօ[в]ши познаютъ хво-
въскрѣе · и въ тотъ днѣ ·
начноутъ иикоёгоже չла
творити · й сиротамъ на-
чноутъ покой дати · и аще
й въ иини днї чъто չлоство-
ратъ · да въ тъ днѣ прихо-
дяще въ црквь молатса ·

ни кропе козыва пыо · нъ жъ-
ртва ёсть богоу · ахъ скроу-
шень · срца съмиренна бгъ ·
не оүничижкть · Й пакы влн-
зъ ёсть гъ скроушеныхъ
срцемъ · й смиреныга дшюо
сисеть · й пакы жъртва хва-
лѣ прославитъ ма · й пакы
тако творящимъ гавлю й-
мъ спсеннѣ моё · Слышите
любимици · како ти ймъ
бгъ самъ давъ законъ · ѿ-
мѣтаѣть · а йнъ даётъ
лоучий нъ не разоумѣша

л. 98 а // хвѣ наречетсѧ нѣлѣ · занеже
не дѣлають вънъ крѣтѣне ·
то ти недѣлам именоуѣтсѧ ·
а не въскрѣнѣ · самому хри-
стосѹ юма въскрѣнѣ · са-
мъ во рѣ гъ · азъ ёсь въскрѣ-
нїи и животъ · й свѣтъ все-
моу мируу · ходай по мѣнѣ не
имать ходити въ тѣмѣ ·
И пакы приндете вси вѣрнї ·
поклонимсѧ хвоу въскрѣнїо ·
то ти не нѣлѣ рѣ поклонитисѧ ·
твари днѣнїй · се во приндѣ
Христа ради радость · то ти
не нѣлѣ п[о]днї¹ приндѣ радость ·
й въ йноу гда стими · то ти
не нѣли прадновати · нъ ха-
ради прадновати · а въ тѣ днѣ ·
расплатиѣ[м]² во пострада · й крѣ-
мъ смртъ разроуши · то ти
не недѣлею нъ въскрѣнѣмъ
своймъ · крѣтъ во нарицаѣтсѧ
въскрѣнїе · Й павель во рѣ цѣ-
ною во коупленї ёсте ѿ рабо-
ты вражнї въ свободоу хвоу ·
свобода во есть хва вѣра пра-
ва · дѣла благочестива · а дѣ-
воля работа грѣши · паче же сѣ-
грѣшениїа идолослоужениї ·
Се же ёсть идолослоужениї ·
принкоупт корчевмыи · при-
клади рѣзовъній · пѣйнъ ·

л. 98 в // комоу вы велить стое
писанѣ кланятиса · и кого слा-

ѡ грѣсехъ свойхъ · чающе
ѡ гда прощенїа · й кланяю-
щесѧ въскрѣнїю хвоу · а не
дѣлнї недли · й въ писаниї не
глѣть кланятиса недѣлн ·
нъ сице хвоу въскрѣнїю
кланяющесѧ не прѣстай
мы · тѣ бо спасальны ёсть
ѡ вѣзаконнїи нашихъ · сѣ-
й гдѣ юсъ павлин въскрѣнїе ·
то того днѣ нѣлѣ · не было ли
прежде въскрѣнїю хва · ей
быть днѣ тѣ · нъ не нарица-
лѣ нѣлѣ · нъ по въскрѣнїи

//ство, еже ёсть всего горѣе ·
ставленїе трапезы рожа-
ницилъ · й прочита вси слоу-
женїа дѣвола · трѣбы
кладомый · виламъ · й по-
клананїе твари · Тий же въ-
си тако творящий · не имоу-
ть причастнїа въ цртвнї
вжїи · нъ сѣ вѣсы моукоу при-
имоутъ · аще сѧ не лишать то-
го · ни сѧ ѿстаноутъ · ни ѿ-
чистятсѧ єпитетмѣами ·
аще ли сѧ лишать того зла
творити · то не токмо боу-
доутъ того зла прощени ·
нъ й жицнї вѣчнїи прича-
стнци боудемъ · съ всѣми
праведными · ащели то ни ·
грѣшици во начьноутъ мѣ-
чинтисѧ · въ ѿраднїйши-
хъ моукахъ · а идолослоуже-
бнци съ вѣсы · възиде-
мъ на пренже глѣное · да не
въ забыть положимъ първы-
та вестѣды · въшедъше въ
глоубинуу стуихъ словесъ ·
циеною во коупленї ёсте · цѣ-
на ёсть крѣтъ крѣвъ хва
глѣть во писанїе · крѣтоу тво-
ѣмоу поклонаѣтсѧ вѣко · й
стобѣ въскрѣнїе твоє слави ·
послоушантсѧ любимици вѣрнї

// приращюще крѣтъкъмъ
и смиренымъ срцемъ · кѣ вси

¹ В ркп. гди

² В ркп. расплати

внити . Й томоу наоучивши-
са спсени воудете . а днн то-
моу ёмоуже вы дкетеге пем .
не кланайтеся ни цклой-
те . нъ праздноутие вонь не
дѣлайоще . ни клевечиюще . ни
шкоужающе . ни гигѣвающе
са вънъ . ни пыганьствоую-
ще вънъ . ни рано ёдоуще въ-
нъ . ни йграюще вънъ йгръ вѣ-
совъскихъ . ѿ блогда са въ-
здѣржаще . таже не твори-
ще . не могоу всего того зла
йщности . нъ сами братѣ ра-
зоумѣйтє . что ёсть зло то-
го не творите . въ днн недѣ-
лии . лѣпо во ё намъ вѣре .
по всѧ днн зла не творити .
нть всегда добро творити .
нть не можемъ зане члвчи-
смы повити въ грѣсѣхъ .
мюло же вы са вѣре . аще въ
ини днн что съгрѣшили .
ть въ тъ днн прнѣграюще
въ цркви . въсплачеся ѿ грѣ-
сѣхъ свойхъ . чающе ѿ гда
прощенїй принати . лѣпо бы
намъ по всѧ днн и пощи . и ча-
сы . скрѣпѣти ѿ грѣсѣ-
хъ свойхъ . всегда къ цркви

7. 99 а // тъмѣ . и въ прѣльсти дѣлово-
ли . иже слоужиша твари й не
творцю . и кланяющеся зл-
дѣю змѣю соущемоу въ й-
долѣхъ . и въ написаныхъ
тварехъ . въ пагоукоу вели-
коу невѣгласомъ . ѿврѣта-
ѣмъ же ѹ пррка єремнию волниюща^а
къ егѹ и рекоуша . гдѣ крѣпо-
сті моя . и прнѣгжище моё .
и помоющи моя въ днн зла мое .
и к тобѣ прнѣгжати газы-
ци ѿ краї земля . и рекоутъ
мако въ лжю створиша ѿщи
наши йдолы ѿ твари въ ѿ-
браѣ члвчи . и кланяшася
имъ и слоужиша . ти нѣсть
ѿ инхъ пользы . нъ въ воу-
доющемъ вѣцѣ про инхъ
моукоу приймоутъ . то ка-

мъ любовь ѹмоюще . и маты-
нио творяще . то недалече
выходъ выли цртва нбна-
го . тако же творай то не
нелю чтьти . нъ хса . тако-
же аще кто поститса . ли
йно что добро творить . въ
средоу ли в патокѣ . то не па-
тъкоу творить чсть нъ Хсѹ .
вънъ бо кртихомса . вънъ вѣ-
роуемъ и того славимъ . и то-
моу кланяемъ съ ѿдѣмъ и
съ стыдимъ дхимъ . Рѣ бо вѣ
ѡць прркъ . се полагаю въ си-
ѡнѣ камыкъ прѣтыканью .
сиѡнъ ёсть цркви . а камень
христость . и вѣроуга вънъ не
потъкнетса . а не вѣроуга въ-
нъ потъкнетса и скроушин-
теся . наказата прочага люди .
прркъ глаше . гдѣ самаго сти-
те и тѣ боудеть намъ въ бо-
гачи . аще нань надѣющеся
боудемъ боудеть вамъ въ
спсени . Ишанъ прозвите-
ръ єксархъ речеть . прейже
бо вы ѿготована хва тай-
на . и прежде всела твари . и йави-
са въ послѣдній днн . бысть
же свѣтъ его сѣдящий во
// нъ въсегда снга таже въ цртво
їжї ведоутъ . нъ ѿваче та-
ко мнози са лѣнати . и злѣ
живоутъ . такоже ийменъ
не вѣдати чтомыхъ книгъ .
то же и срамѣютса тѣмъ
и не съдрѣгноутса . нъ та-
ко слабѣ приходати послоу-
шать вѣтвены словесъ .
Нъ аще пласци . и гоудци . и ли
йнъ кто йгрцы . подзовать
на игринце . и ли йна кака сво-
рища йдолъска . то вси текоу-
ть тамо съ тѣщаниемъ . ра-
доющеся ѿканьни . а въ вѣ-
кы моукими боудоутъ . и всъ
днн перестоати тамо поゾ-
роующе . А егѹ ѿпсы и прркы
весѣдоующоу к намъ . зѣта-
ѣмъ . чешемъ . протягай-

ко мы можемъ тако творити ·
аще оутвердимъса оумомъ
къ вогоу · й писаныя послушаша-
ймъ · не славѣ послоушающе ·
аще во кто всѣмъ срѣмъ въ-
нидеть ти слышити · то
аще въ домоу не почитаѣтъ ·
а зде вънимаетъ си въ оумъ ·
то довѣрѣть ємоу на все
лѣтъ севе наказати й ино-
го · не во мы сна нынѣ кни-
ги почитаѣмъ · й никогда нынѣ ·

^{л. 99 а} //Ченѣ ѿ лѣнасл · то же се-
ймъ было на великоу ползѹ
й довродѣтель на спасенїе
дши · да не вѣмы како ны
есть малъ ѿбрѣсти ѿ
бга · не послоушающе сты-
хъ писаний · аще ли и слыша-
юще нѣ не разоумѣюще · ни
свѣдѣнія ищюще · тако
й жиное ѿ єретици · многы
книги почитающе · а разоу-
ма не имѣша · да тѣмъ ѿ не
гаша вѣры хсѹ · й погыбоша ·
И гь глаше пытайте писань-
ї · тако въ тѣхъ имате ѿ-
брѣсти жиное вѣчноу ѿ ·
й ты соутъ ѿ мнѣ свидите-
льствуююща · Рѣ же ѿшанъ ·
се выхъ хотѣль часто ве-
стѣдовати къ вамъ · ни при-
ѡбрѣсти боудетьничто-
же · вижю бо вы гнѣвающа-
ся ѿ ропъчующа · нѣ ваше рѣ-
птаніе ѿ гнѣвъ на вѣсть ѿ-
вратитса · понеже не на на-
съ рѣпчете нѣ на ст҃го дха ·
повелѣвшаго намъ та словеса
глати къ вамъ · ѿ лю-
тѣ намъ брає · не слыши-
те ли єнганса · глоща ·
аще кто речеть хоугоу на
снѣ члвчъ ѿставитса ємоу ·

мса дремлемъ · йли пакы ре-
мь дождь · йли стоядено · ли
лѣтѣ ѿной · да все то си спо-
ноу творимъ · а на поозорицї
ни п[ок]ровово⁶ соущю · ни знатиши-
ю · нѣ ѿ многаждь дождю съ
вѣтромъ идоущю · ли вѣта-
лицы · й то все приѣмлють
поозоръ дѣла · на пагоу даша-
мъ · а въ цркви ѿ покровово⁶⁸
соущю · й завѣтрю дивноу ·
не хотять прийтти на пооу-
// ѿ йже на стѣй дхъ · то не ѿ-
ставитса ни въ вѣкъ ни
въ боудоющи · да й намъ ну-
жа єсть оучити васъ вѣсоу-
є · Рѣть же вѣтъ къ намъ се-
вы єсьмъ даль времѧ польжно
къ оученїю · да сию хытре-
стъ навыкнете · й в разоумѣ
истинный приидете · й па-
ки рѣть къ вамъ · да почто
всю жиное свою иждисте въ
невѣдѣній · не ходище часто
къ оучителю · ни послоушасте
глѣ мойхъ словесъ ѿ нихъ · нѣ
й ненависть полагасте на не-
мь зависти ради · й съмъни-
вьства · Въ немъже снажѣ са-
ми оуважнете · аще сѧ не по-
каѣте · ни хытрости оуче-
нига послоушаѣте · такоже бо
хытростъ єсть добро дѣло ·
Слышите что рѣ пррѣкъ · при-
йдите ча послушайте мене ·
страхой гню наоучио вы · й па-
ки бажнѣ члвкъ єоже ты
накажеши ги · й ѿ закона тво-
его наоучини ѿ · да йзевудеть
ѿ днѣ люгы · й пакы пррѣкъ рѣ на-
оучитесмъ · и разумѣйтте · тако азъ
єсьмъ бѣ · да много ны є оученѣ-
и трѣбѣ управленью · хота-
щему насытитися ст҃го оуче-
нига хытости ѿ хѣ ісѣ гдѣ нашъ

(РНБ, Софийское собр., № 1285, л. 95 г—99 г)

⁶ В ркп. прововоу

л. 297 об.

**// Слово истолковано от святых словъс святых отецъ
и святых апостоль о твари Божии**

Апостоль Павел пръвое рече: «Послужиша твари паче творца». «Узрио ис-
бо дело перстъ твоих, луну и звѣзды, яже ты оснава. Вѣрни же видѣвши
тварь, подивишася творчи мудрости и творцю поклонитеся. А невѣрни же,
нарядивши болвана, покланяются твари той. Таковии творца хулят и не мнят
л. 298 ся хулящи, но Богъ вѣсть // хулу ихъ. Вѣрни бо людие бегаютъ того и тако тво-
рящи [не]⁷ тварь хулят, но творцю кланяются.

Тако бо и мудрый рече: «Господь сотвори зарю и солнце, и свѣтъ пролья, освѣти всю вселенную». А не рече о болванѣ. Болванъ бо есть спрятанъ, вы-
долбленъ, вырезанъ, осяженъ, а не прольяся аки свѣтъ на всю вселенную, и есть свѣтъ не осяжемъ, не исповѣдимъ, ни вѣдом никому же, где ся вѣдворя-
етъ. Якоже и въ Иовѣ глаголеть.

И Соломон глаголеть: «Никто же можетъ указати образа свѣту, но токмо ви-
димъ бываємо есть». Соломонъ глаголеть: «Никто же можетъ изобрѣсти всея
твари сотворенія, ни образа указати, кымъ есть образом свѣтъ. Якоже бо въ ут-
робѣ ражаемое не разумѣти, и тако и то». И паки рече о глубиномудрости
Божия, яко «не испытаны суды его, и неислѣдовани пути его». «Кто бо
л. 298 об. разумѣ умъ Господень, или кто совѣтник ему бысть». Инде о том // много гла-
голать, но не можемъ того все писати, но и се разумнымъ годе есть на увѣдѣние,
а неразумнымъ, аще бы имъ всѣхъ пророкъ и все пророчество откриль, ни тому
имутъ вѣры, понеже бо разума нѣсть въ нихъ, ни Евангельского учениа.

Григорий рече: «Се же невѣдущи научитеся, а вѣдущи поновите слухы». Свѣтъ бо есть единъ неосяжемъ, а не мнози свѣти, иже есть день наричемъ, ни
образа указана имъ, но всюду прольявся свѣтомъ, иже простреся просвѣщая
на дѣла руку Божию, рекше на человекы, но и на вся животная сотворена, и на
созданная Богомъ, от негоже и самъ свѣтъ сотворенъ бысть.

Рече Богъ: «Да будеть свѣтъ. И нарече Богъ свѣтъ днемъ, а тму нарече нощъ». И митушася день съ нощю, и творитъ, яко второй день, и третей, и четвертый,
л. 299 и пятый, // и шостый, и седмый. А то все человѣческаго ради требованиа, лѣтъ
ради и вѣмен. И та вся 7 дней со имѧми своими. Единъ есть день, осмый бо
день на первый възвращается, отгуды бо начало имаетъ и наречется прѣвый
день, ему же мы дѣвемъ недѣля, чловчи, не дѣлаемъ вонъ, а от Бога рожень и со-
творенъ есть одинъ день. Постави же Богъ противу числу седми тыхъ дней 7000 лѣтъ, а осмой тысячи нѣсть конца, еже есть осмый день немерчающій и
бесконечный. Прѣвый же осмый день есть одинъ и тогда то же будетъ. И нынѣ
митушися есть съ нощю, а тогда не меръкая, но присно свѣтъ. И яко небо не
ино, <н>и земля ина, но така же, дѣло же си есть представимо. Сего же Богъ
л. 299 об. свѣтъ не собрана, ни слична явивъ, сотвори, ни яко человѣка, ни яко звѣри, ни
яко прочѧ животная, но безъ зрака, и безъ зазора, // безъ опыта простира на
весь миръ. Якоже и о всѣмъ томъ въ Иовѣ глаголеть: «И заря бо яко порти суть
свѣтъ». Вѣщъ бо есть солнце свѣту. Солнце осия всю вселенную, а тмѣ око
луна. Тѣмъ же око тѣмное помрачай и паки являся, а денно око не погыбая,
но во своемъ чину стоять и свѣтить.

⁷ В ркп. нет.

Тѣмъ и философы халдѣйскыя поучиша тщетнымъ, послужиша твари паче творца и поклоняхуся твари, мнящи Богы, и Бога творца не познаша. Намъ же познавшимъ Бога и вѣрующимъ въ Святую Троицю, Отца, и Сына, и Святаго Духа, покланятися единому Богу, сущему Богу въ Троицѣ, а не твари написанной въ образѣ человѣчыи на прелесть малоразумнымъ и на пагубу душамъ ихъ. // Апостолъ бо рече: «Писано есть: Погублю мудрость разумныхъ, сиречь мудрыхъ, и разума разумныхъ отвергуся. Где мудръ, гдѣ вопросникъ мира сего, понеже въ мудрости Божии не разумѣ миръ Бога», рекше во твари. «Благоволи Богъ ревностью учения Божественаго спаси вѣрнія, понеже жидове знамения просят, и приемши знамения, и не яща вѣры». л. 300

Азъ же выскажу пророческымъ учениемъ. Прѣвос, хотя Богъ отвѣсти жиды отъ всякия лести идолскыя, занеже кланяхутся идоломъ и твари, и требы имъ жряху. И того ради законъ имъ данъ, ни закону имъ успѣвшю. И жертвеная имъ повелѣвшю, но не сущимъ Богомъ, но единому Богу, но да быша идолъ отступили, яко же и прѣвии кланяхуся твари идоломъ выдолбленымъ. Сице глаголашеть пророкъ. Хотя Богъ на лучший разумъ привѣсти, рече: «Даль есмь имъ заповѣди недобры, въ нихъже не имутъ жити, ни ярма // добра, но во узды мѣсто дано имъ было». И хотя ихъ пакы отлучити, а инь законъ дати и разумъ добръ. Посла пророка глаголюща: «Не глаголахъ ко отцемъ вашимъ о жертвахъ, и всесожжение не благоволихъ. Кто бо отъ васъ то воспросилъ. Не приходите бо, рече; тако дѣюще на дворъ мой, чловши въ церковъ, новыхъ месяца въ вашихъ и суботъ ненавидитъ душа моя, и велика дни вашаго не хощу. Аще ли принесете ми ливанъ, мерзость ми есть. Ливанъ же гора есть, жертвище идолское прежде бывше, нынѣ же жилище святыхъ. И требъ вашихъ ненавижю, не ямъ бо мясъ тѣльихъ, ни овнихъ, ни крови козия пью, но жертва есть Богу духъ сокрушенъ. И смиренъ Богъ не уничтожить». Идолослужение есть прикупъ корчесмный, прикладъ резовнѣи, пьянство, // иже есть всего горѣе, ставляние тряпѣзамъ рожаницамъ, и прочая вся служения диаволя, требы кладомъя виламъ, и поклоняние твари. Тѣмъ же вси тако творящи не имутъ причастия въ Царствии Небесномъ, но съ бѣсы муку примутъ, аще ли ся того не остануться, ни лишаться, но и опитемъями не очистятъся. Аще ли ся лишатъ того всего зла творити, то не токмо будутъ прощени, но и жизнинъ вѣчнѣй причастники будутъ со всѣми правѣдными. То како, аще кто поститься, или ино что добро сотворитъ, то въ церковъ прибегающи, въсплачемся о грѣхахъ своихъ, чающи отъ Господа прияти грѣховъ прощеніе. Лѣпо бы намъ, чада, по вся дни, и нощи, и часы скорбети о грѣхахъ своихъ, всегда ко церкви приращющи кроткымя и смиреннымъ сердцемъ, ко всѣмъ любовь имущи, и милостию творящи, и постъ держащи // въ срѣду или въ пятокъ. То не пятку творить почесть, но кресту, воинъ бо крестикомъ и воинъ вѣруемъ, и то славимъ и тому покланяемъ со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и въвѣки векомъ.

(РГБ, Румянцевское собр., № 358, л. 297 об.—301 об.)